

Белорусы как этнос: национальный вопрос в свете суверенитета

Евгений БАГАШОВ,
студент Белорусского
государственного
университета, физический
факультет

Беларусь, наконец, вступила в эпоху национальной независимости. Широкий спектр возможностей, открываемых перед ней этим статусом, а также не меньший список проблем, возникший после его обретения, подсказывают необходимость первостепенного рассмотрения вопроса о природе и назначении национального суверенитета, а также анализа источников его происхождения. Разумеется, с историей его взаимоотношений с прочими региональными государственными образованиями.

Какова связь между народом и государством? Народом как неким уникальным сообществом людей, с характерными только для него этническими и культурными чертами, уникальным строем духовно-ментальной организации, и государством как системой упорядочения общества, разделяющего определенные социокультурные интересы, территорию проживания и систему ценностей. Стоит вспомнить, что первые государства были преимущественно обособленными городами, и сама идея государства происходит из городского самоуправления, из корпоративной организации и самоорганизации. Далее, при разрастании административной структуры и увеличении контроля над окружающими землями, государства начинают подчинять себе культуру сельскую, которая – и только она – является носителем народного духа. С приходом городского летописания и прочей историографии теряется связь народа с мифом, легендой и преданием, которые служат теми тремя «китами», на которых держится народное миропонимание. Для живого и растущего же народа характерен низкий уровень урбанизации, вплоть до прихода в запустение ранее процветавших городов.

При последующем росте государств и противостоянии народных культур их нашествию обнаруживает себя такой феномен, как национальная культура, которая в целом является своего рода приспособлением народа к привнесленным государственно-стью условиям повышенной урбанизации

и гегемонии исторического мировосприятия. Все более и более изгоняемая из своих естественных условий, народная культура постепенно становится декорацией, когда связь людей с правовой организацией начинает превосходить их естественную, родовую связь с традицией. Это своеобразный «обыкновенный», романский путь, который в общем случае позволяет говорить о «государстве той или иной нации». Другими словами, о государственных принципах, наложенных на мировосприятие какого-то определенного однородного этноса.

Обратимся теперь к ситуации с белорусским народом. При ближайшем историческом рассмотрении национальной положение на землях современной Беларуси в прошлом едва ли покажется достаточно простым и определенным. Балты, несущие на себе печать древнейшей северной культуры, ассимилируются новославянскими группами племен, начинающими заселение их территории преимущественно с запада, и тем самым играют немалую роль в генезисе местного этноса. Вскоре после образования первых примитивных государств из множества удельных княжеств в регионе наибольшую силу получают Киевское и Новгородское, с неким пограничным пунктом в виде Полоцкого. Постоянное нахождение «между молотом и наковальней» в политической и военной сферах, на пересечении путей враждующих войск делает Полоцкое княжество и окружающие земли слабыми и уязвимыми. Несмотря на это, а также ввиду малых скоростей передвижения войск и варварского,

набегового характера войн, что подразумевает отсутствие контроля победителя над «завоеванными» землями, Полоцкое княжество постепенно усиливается. Этот этап истории Беларуси довольно сложно охарактеризовать с этнической точки зрения, поскольку имеется весьма слабое отличие восточнославянских племен друг от друга.

На следующем этапе – при образовании Великого Княжества Литовского – местные земли объединяются более стремительно, формируется мощная административная структура с хорошо организованной оборонноспособной армией и высокой степенью политической упорядоченности. Этот важный этап стоит вынести отдельно, так как здесь, при дальнейшем развитии идеи Великого Княжества Литовского как самостоятельного государства, налицо огромный рывок вперед в политико-правовой сфере. Это высокий уровень демократичности и представительности в правлении, либерализм, гибкая административная система, чему подтверждением соответствующие Статуты. Кроме того, на протяжении истории фактически только в составе ВКЛ белорусские земли в первый и последний раз имели реальную независимость.

Здесь, соответственно, следует поставить ключевой вопрос о белорусском народе как таковом. Что он представлял собой на тот момент? Как мы видим из истории, на территории Беларуси не было никакого энергичного этнического образования, которое смогло бы громко о себе заявить, четко отделяясь от прочих по своим признакам, проводя свою собственную, быть может, весьма агрессивную политику, и не желающее делить с прочими свой статус. Напротив, приходишь к выводу, что Беларусь называются земли, лежащие между начинающимися консолидироваться народами. Эти земли то и дело подпадают под влияние соседей (поляков, русских). Очень важно отметить, что ВКЛ не было собственно «государством литовцев», его как раз в весьма значительном смысле можно назвать именно белорусским. Это автоматически двигает нас к следующему пункту: Великое Княжество Литовское изначально было исключительно политическим, не имеющим никакого отношения к этническому признаку образованием. Отсюда и мощная правовая база, отсюда либерализм и некоторая внутренняя хрупкость. ВКЛ было скорее

попыткой местного населения совладать с внешней угрозой путем объединения на равных правах в условиях неимения какого бы то ни было консолидационного центра. Грубо говоря, оно стало своего рода «солидарностью угнетенных». С образованием Речи Посполитой независимость ВКЛ ослабевает, вплоть до ее утраты вследствие все более усиливающегося напора со стороны предприимчивых поляков.

Следующий важный этап – разделы Речи Посполитой и включение Беларуси в состав Российской империи. Империя отныне стала считать Беларусь своим придатком. Фактически по сегодняшний день определяющее влияние на Беларусь, по крайней мере, политически, оказывает именно Россия.

Рассмотрим дальнейшую эволюцию государств: после того как городская культура утверждает себя и приходит на смену культуре народной, ускоряются темпы накопления знаний, либерализации и демократизации, нарождаются такие важные культурные течения, как космополитизм и экзотизм. Первое означает фактическое стирание границ государств, приведение их к общему знаменателю (глобальные интеграционные процессы давно уже стали общим местом), второе указывает на стремление к постижению прочих культур, радость от доступности нашему пониманию различных эпох и культурных комплексов.

Очевидно, что «открытие» Беларуси российскими и местными учеными и поэтами (А. Мицкевич, Я. Чечот и др.) в начале и на протяжении XIX века можно отнести именно к экзотизму. Факты издания сборников белорусского фольклора и публикации белорусских словарей не означают, что «белорусский народ пробудился». Скорее это можно объяснить как мимолетную прихоть эпохи романтизма, промысел людей, которые, лишившись инстинктивной привязанности к земле, искусственным образом пытались с какой-нибудь малопознанной или забытой культурой себя соотносить. Во многом это относится и к более позднему периоду: во время и после восстания К. Калиновского. Однако здесь, помимо «привязанности к земле», появляется еще и фактор агрессии – рождается национализм.

Пожалуй, наилучшее положение для создания независимой Беларуси было на зкате русского царизма – на рубеже веков. Однако приход советской власти похоро-

«Умные сети» – о политике не для кухни и не для форума

«Умные сети» – программа для тех, кто готов заниматься аналитикой профессионально и с практической отдачей для Беларуси и для себя. Программа рассчитана на граждан Беларуси в возрасте до 35 лет с высшим образованием, а также студентов 4–5-х курсов высших учебных заведений. Специальность не является определяющей, это могут быть не только политология, государственное управление и экономика, но и любые другие: главное – соответствовать критериям. Три критерия для участия в программе:

- аналитические способности;
- политический кругозор;
- стремление создавать аналитический продукт для практического использования в работе органов государственного управления Беларуси.

Приветствуется: знание иностранных языков (предпочтение – английскому и китайскому).

Три возможности для участников:

- развить навыки прикладного политического анализа;
- войти в экспертное сообщество единомышленников;
- стать аналитиком в органах государственного управления Беларуси.

Участники экспертного сообщества в дальнейшем будут работать в рамках исследовательских проектов для органов государственного управления Беларуси.

Организаторы программы: Информационно-аналитический центр при Администрации Президента Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Республиканский институт высшей школы, Белорусский государственный университет, Минский государственный лингвистический университет.

нил имевшиеся надежды. Стоит сказать несколько слов и о самой советской власти. Фактически она объединила государства, и в этом ее огромный плюс. Положительный же эффект был нивелирован характером этого объединения: его замкнутостью на себя, изоляцией от остального мира, ориентацией на социализм как на насильственное уничтожение неравенства, которое, в общем-то, и побуждает к деятельности. В итоге это отбросило входившие в СССР страны на несколько десятилетий назад.

Вернемся к основной теме. Что касается культуры и ментальности белорусского народа, то здесь опять-таки первую роль играет тот факт, что белорусы не существуют как нечто возникшее из единого базиса, из некоей поддающейся оформлению грубой и монолитной праосновы. Они скорее представляют собой какую-то смесь или, во всяком случае, нечто неоднородное. Беларусь есть место встречи различных культур. Ментальность белоруса совершенно открыта и не испытывает никакого страха перед новыми элементами, она гибкая и способна к смешению. Характерно, как много талантливых людей дала Беларусь в эпоху позднего Возрождения. В это время познания плодов феодальной раздробленности и наименьшей государственной централизации, в эпоху вычурности, благоприятную для смешения различных культур и предшествующую приходу Нового времени, явились Ф. Скорина, В. Тяпинский, М. Смолитский, С. Будный. Фактически это своеобразный «золотой век» Беларуси. Характерно также, что большинство знаменитых белорусов на протяжении большей части истории известны в качестве иностранных подданных, или, во всяком случае, космополитов.

Белорусы, в некотором смысле слова, прирожденные маргиналы, лишённые прочного скелета национальности и имеющие колоссальные способности к посредничеству и пониманию различных культур. Что это может означать? Проанализировав тенденции развития европейской культуры, с одной стороны, и «врожденные свойства» белорусского человека – с другой, а также исключив некоторые побочные факторы, на сегодняшний день можно сказать: белорус есть совершенный европеец, или, во всяком случае, европеец ближайшего будущего. Белорус уже обладает теми качествами, которые европейцу даются мед-

ленно и постепенно и полное овладение которыми займет немалое время. Почему белорусский гений не может заменить еврейский в деле объединения Европы, коль скоро панъевропеизму Израиль предпочел независимость?

По-видимому, именно в эту сторону и следует развиваться Беларуси в дальнейшем: есть шанс стать эдакой «восточноевропейской Швейцарией». Для этого нужно, в первую очередь, развивать колоссальный интеллектуальный потенциал страны и прочие сферы культуры. Необходимо двигать образование (во всяком случае, высшее) в сторону разносторонней развитости, а не узкой ориентации на профессию. В эпоху высокой производительности труда это сделать не так уж сложно. Что же касается непосредственно профессиональной подготовки, то представляется разумным добиваться повышения роли и престижа ССУЗов, ПТУ, колледжей и т.п. Здесь можно опереться на многолетний положительный опыт, например Германии.

Кроме того, ориентируясь на ослабляющую роль государств в Европе и мире, следует заменить лозунг «Государство для человека» лозунгом «Общество для человека» и всячески поощрять программы международной интеграции, в особенности со странами-соседями. Очень важно не допустить превращения государства в самоценность. В качестве полноценной альтернативы можно предложить всестороннее развитие институтов гражданского общества, которые вполне могут взять на себя многие из государственных функций, осуществляемые сегодня «из-под палки», и таким образом добиться существенного роста солидарности и действительного патриотизма среди белорусов.

С другой стороны, следует бороться с агрессивным национализмом, который сейчас как никогда вреден и ни к чему хорошему привести не может. Свобода – очень опасная вещь, особенно когда она приобретает не вовремя. Во избежание попадания белорусов в «горячие и любящие» руки мирового бизнеса, на манер Грузии или Украины, государственный контроль придется ослаблять постепенно и аккуратно, контролируя допустимое замещение его функций другими институциями. Единственный критерий здесь – интересы независимой Беларуси. ▀